

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/50/962
S/1996/383
28 May 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятидесятая сессия
Пункты 55 и 112 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС
ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят первый год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных
Наций от 23 мая 1996 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Османа Эртюга от 23 мая 1996 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа пятидесяти сессии Генеральной Ассамблеи по пунктам 55 и 112 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Хюсейн Е. ЧЕЛЕМ
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Османа Эртюга от 23 мая 1996 года на имя Генерального секретаря

Как нам стало известно, Представительство киприотов-греков в письме представителя киприотов-греков при Организации Объединенных Наций на Ваше имя (A/50/958-S/1996/352 от 15 мая 1996 года) повторило утверждения, касающиеся "продажи" византийской церкви на территории Турецкой Республики Северного Кипра, которые уже были обнародованы им в пресс-релизе от 13 мая 1996 года. В этой связи имею честь привлечь Ваше внимание к тому факту, что кипрско-греческая сторона грубо искажает содержание рекламного объявления на эту тему, опубликованного в кипрско-турецкой газете "Сайprus тудей" от 6 апреля 1996 года. Я хотел бы указать, что в объявлении говорится об аренде, а не о "продаже", вопреки утверждениям кипрско-греческой стороны.

Аренда церкви Панагия Крисотимитиотиса в деревне Эдримит на северном Кипре является элементом усилий правительства Турецкой Республики Северного Кипра, нацеленных на защиту и охрану художественного и архитектурного наследия страны независимо от его культурного происхождения. Эта мера полностью соответствует Венецианской хартии, принятой в 1964 году, и Амстердамской декларации, принятой на конгрессе Европейской организации по охране памятников архитектуры в октябре 1975 года. В Декларации, в частности, говорится, что местные власти используют строения таким образом, чтобы это обеспечивало уважение их характера, соответствовало потребностям современной жизни и тем самым гарантировало им сохранность.

Кроме того, в пункте 5.3 об охране неиспользуемого имущества доклада, конкретно посвященного культурному наследию в обеих частях Кипра и подготовленного в июле 1989 года Комитетом по культуре и образованию Совета Европы, говорится, что на протяжении определенного времени Совет Европы стремится стимулировать повторное использование заброшенных культовых сооружений. Этот принцип был подтвержден совсем недавно – в мае нынешнего года при принятии Ассамблей резолюции 916.

Практика использования имеющих историческую ценность сооружений для нужд нашего времени – либо путем аренды, либо путем использования других методов – не является чуждой и кипрско-греческой стороне. В качестве примера можно привести случай с монастырем Архангела Михаила, расположенным в деревне Монагри в южной части Кипра. Это строение, которое в 1987 году было практически полностью разрушено, было реставрировано с использованием иностранной помощи и методики и превращено в картинную галерею и общежитие для художников, в котором они могут жить и работать.

Церковь Крисотимитиотиса в северной части Кипра была реставрирована арендатором в 1992 году с полным соблюдением ее первоначальных архитектурных особенностей и с одобрения и под строгим контролем Департамента исторических ценностей и музеев Турецкой Республики Северного Кипра и организации "Эвкаф" (религиозный фонд), собственностью которой является это сооружение.

В настоящее время здание используется в качестве галереи художественного творчества и прикладного искусства, где проводятся выставки местных художников и организуются чтения и обсуждения пьес Шекспира. Следует подчеркнуть, что использование церкви и ее помещений

нынешним или иным будущим арендатором возможно лишь после непосредственного письменного одобрения фонда "Эвкаф".

Что касается претензий киприотов-греков на владение этим имуществом, то они выдвигаются без учета истории кипрского конфликта или правовых и политических реалий, существующих в настоящее время на острове. Они также не учитывают согласованные принципы существования двух зон и двух общин в рамках будущего федерального урегулирования. Тем не менее, поскольку данный вопрос входит в число тем, обсуждаемых на межобщинных переговорах, нацеленных на достижение всеобъемлющего урегулирования, я не буду вступать в полемику с кипрско-греческой стороной по данной проблеме. Достаточно сказать, что в данной ситуации кипрско-греческая пропаганда, несомненно, демонстрирует искаженное представление о том, что Кипр в целом – северная и южная части – принадлежит исключительно грекам!

Именно это шовинистическое мировоззрение побудило киприотов-греков разрушить 109 мечетей, храмов и других мусульманских святынь на территории всего острова в ходе кампании этнической и культурной "чистки", которая проводилась кипрско-греческой стороной в 1963–1974 годах. В числе жертв этой кампании разрушений была историческая мечеть Ками-и-Седит в городе Пафос, которую полностью сравняли с землей и превратили в автомобильную стоянку, о чем также говорится в вышеупомянутом докладе Совета Европы.

Вызывает сожаление, что, несмотря на вышеупомянутые факты и на то, что настало время сесть за стол переговоров в целях достижения справедливого и практически осуществимого урегулирования, кипрско-греческая сторона поглощена деструктивной пропагандистской кампанией, которая в еще большей степени сокращает шансы урегулирования путем переговоров. Ее хорошо известные утверждения относительно демографической структуры Кипра, которые вновь повторяются в письме представителя киприотов-греков, следует рассматривать в контексте этой кампании лживой пропаганды и измышлений. Поскольку эти утверждения были убедительно опровергнуты в моих предыдущих сообщениях, я не буду подробно останавливаться на них. Мне хотелось бы лишь вновь подчеркнуть, что начиная с 1963 года именно кипрско-греческая сторона неизменно стремилась изменить двухобщинный характер острова путем ликвидации его кипрско-турецкой части в рамках вышеупомянутой кампании культурной и этнической чистки.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа пятидесятий сессии Генеральной Ассамблеи по пунктам 55 и 112 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Осман ЭРТЮГ
Представитель
Турецкая Республика Северного Кипра
